

ИГОРЬ ШАПОВАЛОВ

Большинство волгоградцев помнят, наверное, те великолепные хореографические композиции, которыми любовались и которым аплодировали зрители Центрального стадиона и Дворца спорта, миллионы телезрителей в дни проведения IV фестиваля дружбы молодежи СССР и ГДР. Автором постановок был сегодняшний наш гость, молодой делегат фестиваля, народный артист РСФСР, солист Пермского театра оперы и балета Игорь Шаповалов.

— Игорь, мы, к сожалению, не могли видеть Вас самого на сцене. Расскажите, пожалуйста, в каких спектаклях театра Вы заняты?

— Я исполняю партии характерного плана, такие, как Тибальт в спектакле «Ромео и Джульетта», Гормодий — «Спартак», Эспадо — «Дон Кихот», Орфей — «Орфей и Эвридика». В новой работе театра «Царь Борис», которой откроется предстоящий сезон, буду исполнять заглавную роль...

— Пермская школа балетного искусства завоевала огромный авторитет в стране, имена их молодых мастеров получили широкую известность и за рубежом. Вы пришли в театр из Пермского училища?

— Нет, я окончил Фрунзенское хореографическое училище. Приехал в Пермь уже с дипломом артиста балета.

— Чем, по-Вашему, объясняется популярность уральского театра?

— Думаю, что традицией поиска, издавна существующей в нашем коллективе. Здесь рождается синтез классического балета с пониманием современных задач данного вида искусства, которое, я считаю, имеет огромные возможности для активного конкретного воздействия на зрителя. Это возможно лишь тогда, когда есть точное знание прошлого опыта и желание осмыслить какие-то новые музыкальные и пластические формы.

У нас сейчас поставлен очень интересный спектакль «Орфей и Эвридика» на музыку Жюль-Бина. Это, я бы сказал, философское размышление о месте художника в искусстве, о личности, живой и мертвой, в этом мире. Сам спектакль пронизан острым современным ощущением, переосмыслением древней легенды. Это подчеркивается и необычной музыкальной основой — симфоническое звучание переплетается с мелодикой «Поющих гитар». Мне очень интересно работать в этой постановке — в моем Орфее должен выразиться характер художника, нашедшего свое предназначение в искусстве и вновь потерявшего его...

— При такой сложности сюжетной мысли и формы ее выражения, наверное, рамки «чистого» жанра должны как-то тоже видоизмениться?

— Конечно! Мы и определяем спектакль «Орфей и Эвридика» как джаз-балет. Необычное сочетание? Пожалуй... Но и самое точное.

— Игорь, Вы можете проследить логическую связь этого образа с сыгранными Вами ранее?

— Вероятно, ближе всего Орфей к Тибальту. Его в драматическом театре, да и в балете часто играют человеком, ставшим слепым, безжалостным и, в общем-то, примитивным орудием родовой вражды. Он по-своему несчастен, потому что воспитан в традициях безрассудной вражды,

безотчетной и совершенно четкой реакции даже на само имя Монтеки. Но, столкнувшись с необычными, противостественными, на его взгляд, отношениями юных влюбленных из враждующих родов, мой Тибальт начинает сознавать прежде всего свое несчастье. Наверное, думал я, если бы полюбил Тибальта столь же безоглядно, то он не погиб бы прежде всего как человек. Правда, это была бы другая пьеса...

Тибальт погибает, но я стараюсь исполнить его партию так, чтобы зритель увидел, что мой герой достиг грани переосмысления себя и своей роли в веронской трагедии.

— Такое прочтение образа не вызвало противоречия с замыслом постановщика?

— Нет, мы вместе нащупали уровень, на котором Шекспир остался Шекспиром, но и личное отношение к герою не исчезло.

— Работа с режиссером как-то получает самостоятельное продолжение для Вас лично?

— Не совсем «лично» — я веду балетную студию в Пермском политехническом институте. Студенты выступали здесь, в Волгограде. Кроме того, я преподаю характерный танец в Пермском хореографическом училище. Возможностей попробовать себя как постановщика хватает...

— А как Вы оцениваете свою работу над массовой постановкой, которую мы видели на фестивале?

— О результате не мне судить, хотя чувствую, что, в общем-то, композиции удались.

Во-первых, у меня была сценическая площадка — поле стадиона. О такой любой художник только может мечтать. Во-вторых, полная творческая свобода плюс огромное количество исполнителей. Все композиции, хореографические номера мы ставили заново, в репертуаре привлеченных коллективов их не было. Выбор темы «Отстоять жизнь!» подсказал сам Волгоград, потрясший меня своим величием. Город-легенда, город-история! Мы старались передать средствами хореографии образ народа, отстоявшего мир на волжской земле.

Продолжением этой композиции, показанной на открытии Форума молодежи, была другая — на вечере политической песни. Правда, там мне как постановщику было чуть легче — мои студенты показали хореографическую сюиту «Тачанка». Но мысль о преемственности поколений, обязанности каждого из нас занять активную гражданскую позицию, мне кажется, сохранилась.

— Насколько сложно пришлось Вам работать с незнакомыми коллективами?

— К моему удивлению и радости, представьте, не очень. Особенно легко, при полном взаимопонимании, шло общение с волгоградцами. Это — не комплимент! Все, участвующие в постановке самостоятельные танцоры города-героя, настоящему отнеслись к задаче и готовы были репетировать хоть до утра.

— Насколько мне известно, так оно и было.

— Да. Но мы не жалели ни сил, ни времени. Всем нам хотелось показать на празднике самый высокий уровень хореографии...

— Думаю, что к моему мнению присоединятся все зрители, видевшие праздник открытия и другие концертные программы фестиваля, — вам это удалось в полной мере! Это тоже — не комплимент...

С гостем беседовала

О. ЛЕСИНА.

Фото Е. ИЗМАКИНА.